

ИСТОРИОГРАФИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7, № 3 (27). С. 55–61.

УДК 930

DOI 10.24147/2312-1300.2020.7(3).55-61

К. А. Медведев

ПРОЕКТЫ ОСВОЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.): СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИСТОРИОГРАФИИ

Рассматриваются исследования современных историков, посвящённые представлениям российской общественной мысли о Дальнем Востоке как элементе внешней политики империи на рубеже XIX–XX вв. Выделяются основные направления исследований, в рамках которых происходит рассмотрение данной темы. Особое внимание уделяется современному состоянию исторического знания. В выводах приводятся перспективные направления в изучении данной проблемы.

Ключевые слова: историография; общественная мысль; Дальний Восток; интеллектуальная история.

К. А. Medvedev

THE PROJECTS OF THE FAR EAST DEVELOPMENT IN RUSSIAN SOCIAL THOUGHT AT THE TURN OF 19th – 20th CENTURIES: THE MODERN TENDENCIES IN HISTORIOGRAPHY

This article demonstrates the modern historians' researches devoted to visions of Russian social thought concerning the Far East as the element of imperial foreign policy at the turn of 19th – 20th centuries. The author defines the basic areas of researches that include this issue's analysis. Special attention is paid to current situation in historical knowledge. The conclusion demonstrates promising ways of this issue's studying.

Keywords: historiography; social thought; the Far East; intellectual history.

В российской истории рубеж XIX–XX вв. зачастую характеризуется значительным прорывом, произошедшим в интеллектуальной сфере. Политическая мысль, литература, философия стали получать всё большее наполнение за счёт всё более активной творческой деятельности отечественных мыслителей, учёных, публицистов. Следствием этого стало появление новых тенденций в рамках интеллектуальной сферы. Одно из таких направлений впоследствии получило наименование «геополитика».

На рубеже столетий решение множества внешнеполитических задач стало требовать от ведущих мировых держав, в число которых входила и Российская империя, не только активных действий, но и выработки чёткой и продуманной стратегии. В этой связи геополитическая мысль стала ответом на вызов времени. Военные, дипломаты или же просто мыслители пытались представить собственное видение относительно будущего России на том или ином участке земного шара, выдвигая на суд общественности собст-

венные проекты в виде заметок, статей или же фундаментальных сочинений. Данные идеи зачастую характеризовались использованием комплексного подхода, выражавшегося в проделанной мыслителями огромной аналитической работе. Философский, исторический, экономический, политический и иной контекст был неотъемлемым атрибутом проектов по продвижению России в том или ином регионе, а также последующего освоения рассматриваемого пространства.

Указанный хронологический период примечателен тем, что именно в это время одним из наиболее востребованных, порой даже неожиданно для самих мыслителей, регионов при определении основных ориентиров российской внешней политики стал Дальний Восток. Наиболее «плодотворным» с точки зрения количества опубликованных трудов является период 1894–1905 гг., ограниченный двумя крупными вооружёнными конфликтами на берегах Тихого океана, соответственно, японо-китайским (1894–1895) и русско-японским (1904–1905). Именно эти годы стали временем наиболее тщательного изучения общественностью приоритетов и потенциала России на Дальнем Востоке.

На современном этапе развития исторической науки как отечественная, так и зарубежная историография всё больше обращает внимание на сюжеты, связанные с изучением российской геополитической мысли в контексте осуществления внешней политики Петербурга на дальневосточных окраинах империи. Целью настоящего исследования является анализ современной историографии, посвящённой изучению проектов освоения Дальнего Востока в российской общественной мысли рубежа XIX–XX вв.

Актуальность исследования обусловливается тем, что изучение интеллектуальной составляющей указанной эпохи стало одним из наиболее примечательных направлений на текущем этапе развития научного знания. Рассмотрение событий конца XIX – XX в. активно дополняется конструированием интеллектуального портрета эпохи, во многом определявшим протекавшие в то время внешнеполитические и иные процессы. Осмысление уже изученного материала может стать важной составляющей для дальнейшего развития исторического знания.

В то же время данный материал направлен на рассмотрение указанной проблемы в рамках изучения историографических процессов конца XX – начала XXI в. Внимание исследования, таким образом, концентрируется на выявлении основных тенденций современной отечественной и зарубежной историографии на примере указанной темы. В этой связи настоящее исследование выходит за рамки классического историографического анализа в сторону направления, получившего наименование «интеллектуальная история», стремящегося к представлению интеллектуального контекста той или иной эпохи. Такой эпохой в данном случае являются последние десятилетия развития исторической науки.

Двадцатый век, как отмечает Б. Г. Могильницкий, занимает особое место в мировой историографии, ведь никогда ещё положение истории не менялось столь стремительно, самосознание историков ещё не претерпевало столь существенной трансформации, а потребности общества ещё не были столь сконцентрированы на постижении сферы Клио [1, с. 524]. В этом отношении особое место занимает процесс развития отечественной исторической науки. Рубеж XX–XXI вв. характеризуется значительными переменами в подходах, методологии, проблематике российской историографии. Перемены эти, в свою очередь, вызваны как научными, так и политическими, социальными, культурными и иными трансформациями в самой стране.

В последние десятилетия отечественные исследователи провели существенную работу в освоении нового для себя пространства. Сюжеты, которые ранее находились под запретом, либо априори подразумевали использование соответствующих методов исследования, смогли выйти на первый план. Методологический плюрализм стал одной из главных черт современной российской историографии. В связи с этим одним из наиболее востребованных в среде профессиональных исследователей этапов отечественной истории стал рубеж XIX–XX вв. Внимание к проблеме российской геополитической мысли явилось естественным итогом процессов трансформации научного знания.

Исследование геополитических проектов, посвящённых освоению Россией дальне-

восточного пространства, примечательно тем, что получает рассмотрение в рамках изучения различных сюжетов отечественной истории конца XIX – начала XX в. В первую очередь важно обозначить работы, которые уделяют первоочередное внимание изучению геополитической мысли – исследования Д. Схиммельпеннинка ван дер Ойе [2], И. С. Рыбаченок [3], В. Н. Рябцева [4], А. В. Репникова [5]. Представляемые авторами темы могут варьироваться от изучения взглядов конкретных мыслителей в сфере реализации внешнеполитических интересов России до рассмотрения концепций, выдвинувшихся на рубеже веков консервативными кругами. В то же время именно геополитические проекты, их содержание и влияние как на развитие общественной мысли России, так и на реализацию империей своих внешних интересов на рубеже столетий, оказываются в центре внимания современных отечественных и зарубежных исследователей.

Ввиду того, что изучение проектов освоения Дальнего Востока тесно связано с сюжетами, затрагивающими вопросы международных отношений, изучение геополитической мысли России рубежа XIX–XX вв. плавно перетекает в рассмотрение историками проблем внешней политики Российской империи, что получило выражение в трудах М. М. Сидоровой [6], П. С. Пименова [7], В. Э. Молодякова [8]. Исследование геополитических проектов прекрасно дополняет стремление авторов охарактеризовать дилемму России по выбору пути распространения своего влияния, рассмотреть противостояние отдельных ведомств, занимавшихся выработкой внешнеполитического курса, а также представить значение Транссиба как фактора реализации политики России в дальневосточном регионе.

В то же время оформление в российской общественной мысли геополитических проектов во многом стало результатом представлений, циркулировавших в рамках социума в указанный период, что получило соответствующее освещение в отечественной историографии. Исследования Я. С. Гузей [9], В. В. Суворова [10], Ю. Н. Стрижак [11] направлены на рассмотрение фундаментальных идей, которые оказывали непосредственное влияние на российскую интеллекту-

альную элиту при формулировании различных концепций, в том числе и геополитического характера.

Изучение дореволюционных идей, дополненное использованием новых подходов в исследовании прошлого, стимулирует авторов обратиться к проблеме восприятия российским обществом отдельных культур и цивилизаций. Конструирование образа азиатских государств в России конца XIX – начала XX в., проведённое, в частности, в работах Сунь Чжинцина [12], А. В. Лукина [13] и В. Э. Молодякова [14], во многом стало возможным благодаря изучению философских, исторических, геополитических представлений российских интеллектуалов на рубеже веков.

Наконец, дальневосточная проблема не могла обойти вниманием и те сюжеты, что построены на региональной основе. Монографии Д. Вулфа [15] и А. В. Ремнёва [16], посвящённые изучению дальневосточного пространства, затрагивают вопросы, связанные с концепциями освоения региона Российской империей.

Тема проектов освоения Дальнего Востока в российской общественной мысли конца XIX – начала XX в. получает, таким образом, своё рассмотрение в рамках отдельных проблем отечественной и зарубежной исторической науки. Между тем представленные исследования являются ярким примером тех перемен, что произошли в историческом знании за последние десятилетия. Одной из данных трансформаций исторической науки стал антропологический поворот.

Результатом произошедшего ещё во второй половине XX столетия антропологического поворота стало обращение исследователей к изучению человека взамен безличностных явлений, событий, процессов. Данное явление заставило научную общественность иначе посмотреть на составляющие элементы исторического исследования, приводя таким образом последнее к изменению предметного поля. Если ранее внимание исследователей было приковано к изучению отдельных исторических процессов, а результаты человеческой жизнедеятельности лишь дополняли общую глобальную картину той или иной эпохи, то теперь именно человек оказался в поле зрения учёных.

Обращение авторов к человеческой составляющей можно наблюдать и на примере исследования проектов освоения Дальнего Востока. Вместо изучения классических сюжетов: функционирования политических институтов рубежа XIX–XX вв., а также реализации политики России на Тихом океане – авторы всё большее внимание обращают на творческую составляющую человека. Образы Азии, интеллектуальные процессы, человек в конкретном социокультурном пространстве – сюжеты, интересующие современных исследователей. Данные проблемы позволяют историкам отдалиться от рассмотрения стандартных событий и фактов. Иными словами, зачастую изучение геополитических концепций производится авторами для репрезентации человека и человеческих отношений в конкретной эпохе, а не для рассмотрения каких-либо вопросов, связанных с реализацией Россией своей политики на Дальнем Востоке.

По мнению некоторых исследователей, ряд зарубежных историографических традиций, в частности французская, уже успели «переболеть» таким явлением, как историческая антропология. Это во многом было связано с ростом внимания к особенному и уникальному, а также с развитием микроистории. Тем не менее ряд стран, в число которых входит и Россия, продолжает сохранять повышенный интерес к этому направлению [17, с. 658]. Во многом это вызвано тем, что данные тенденции стали проявляться лишь с отходом отечественной исторической науки от традиций марксистской методологии.

Отказ от формационного подхода, являвшегося на протяжении десятилетий «краеугольным камнем» советской исторической науки, впрочем, не привёл к абсолютному отказу исследователей от фундаментальных идей и концепций. В качестве альтернативы теории формаций стали выступать цивилизационный и модернизационный подходы, ставшие новыми ориентирами для новых поколений исследователей. Первый из них наиболее примечателен в рамках рассматриваемого сюжета.

Изучение геополитических проектов непосредственно связано с исследованием самой России и её отношения к сопредельным культурам и цивилизациям. В данном случае такими культурами выступают вос-

точные государства – Китай и Япония. Рассмотрение цивилизационной сущности России и Азии для ряда исследователей является некоторым способом осмысления современного положения государств на международной арене. Данный подход, таким образом, позволяет авторам, с одной стороны, определить границы рассматриваемых культур, а с другой, – сформировать иное видение исторического процесса. В целом следование новым фундаментальным теориям связано не только с эпистемологическими, но и с психологическими моментами. Как отмечал британский историк Дж. Тош, привлекательность марксизма, в первую очередь, состоит в том, что он прекрасно отвечает потребности историка в теории [18, с. 204]. С помощью фундаментальных концепций возможно сложить тот огромный багаж данных, который сопровождает каждого исследователя, придать ему определённую логику и систематизацию.

Перемены в рамках исторического знания способствуют не только оформлению новых представлений о сущности исторического процесса, но и появлению новых подходов к изучению прошлого. Это можно наблюдать, в частности, на примере исследований, представляющих изучение геополитических проектов в рамках конкретного региона. На рубеже XX–XXI вв. происходит обновление региональной истории, которая постепенно выходит за рамки истории национальной, расширяя при этом само понятие «регион» [19, с. 176]. Дальний Восток, в свою очередь, понимается авторами зачастую не как административно-территориальная единица, а как историко-географическое пространство [16, с. 12]. В связи с этим историки всё больше внимания уделяют тем представлениям о регионе, что циркулировали в рамках рассматриваемого периода.

Изучение геополитических проектов рубежа XIX–XX вв. по освоению Дальнего Востока представляется весьма перспективным в рамках направления, получившего в современной историографии наименование «интеллектуальная история». Данному направлению довольно сложно дать точное определение в виду его длительной эволюции и специфике работы отдельных историографических школ. Тем не менее важно от-

метить одну из характерных тенденций интеллектуальной истории, связанную с произошедшими в 1970-х гг. в мировой историографии переменами. В отличие от «истории идей» А. Лавджоя [20], призывавшей к созданию как можно более полной биографии изучаемых идей, интеллектуальная история стала обращать всё больше внимания не на концепции «великих мыслителей», а на те идеи, что получали весомое наполнение в общественном дискурсе. Большое значение при этом отводилось изучению социального контекста рассматриваемых идей [19, с. 331].

В этой связи изучение проектов освоения Дальнего Востока в российской общественной мысли представляется прекрасным полем для исследований в рамках интеллектуальной истории. Рассматриваемые авторами идеи, как правило, не относятся к категории «великих». Тем не менее они дают прекрасное основание для изучения интеллектуального контекста эпохи. Некоторые черты данного подхода можно видеть на примере приводимых выше трудов, посвящённых изучению образа азиатских стран, а также геополитических идей и концепций. Ряд авторов [14, с. 9] также активно прибегает к междисциплинарным методам исследования, что является характерной чертой современной интеллектуальной истории.

Впрочем, определённые перемены в исторической науке, связанные в том числе и с внедрением новых подходов к изучению прошлого, зачастую могут продолжаться в течение длительного времени, не находя при этом должного ответа на историографические вызовы. К подобным вызовам можно отнести весьма актуальную на данном этапе проблему исторического синтеза.

На сегодняшний день ряд исследователей [21] констатирует, что характерной чертой современной исторической науки является разделение различных аспектов исторической действительности. Следствием этого, в свою очередь, становится разделение самого исторического сообщества, занимающегося отдельными, порой никак не связанными, сюжетами. Одной из предпосылок данному явлению можно считать лингвистический поворот, поставивший под сомнение возможность познания исторической реальности [19, с. 121]. Проблема синтеза, а точнее его

реализации, поставила под сомнение саму научность исторического знания, а также возможность его существования в качестве единого целого.

Данная тенденция не обошла стороной и вопросы, посвящённые геополитическим проектам, получившим отражение в российской общественной мысли. Рассматриваемая тема получает освещение в рамках различных проблем и подходов. Более того, продолжающийся поиск историческим сообществом новых направлений исследования в сфере изучения интеллектуальных процессов рубежа XIX–XX вв., вызванный также отходом от общепринятой марксистской парадигмы, способствует укреплению данной тенденции. Отсюда и проистекает различие сюжетов, связанных как с изучением образа азиатских государств, так и рассмотрением конкретных вопросов внешней политики России на рубеже веков.

Стоит также отметить, что обращение к историческому процессу и его представление по сей день зачастую обуславливается социально-политическими предпочтениями самого исследователя. Даже в эпоху методологического плюрализма невозможно избавиться от влияния современности. Не стали исключением и вопросы, связанные с изучением проектов освоения Дальнего Востока конца XIX – начала XX в. Исследуемые предреволюционные идеи и подходы стали для ряда авторов [4] некоторой альтернативой преобладавшей на протяжении многих лет советской традиции, оплотом для выработки новых стратегических ориентиров.

Подводя некоторый итог, важно отметить, что обращение исследователей к рассматриваемой теме обуславливается как общей востребованностью изучения проблем российской истории конца XIX – начала XX в., так и стремлением ряда авторов к применению всё новых методов постижения прошлого. Одним из наиболее перспективных направлений в изучении геополитических проектов стоит признать интеллектуальную историю, позволяющую не только изучать в своих рамках новые сюжеты, но и прибегать к активному использованию междисциплинарных методов исследования. В этой связи являются весьма примечательными слова А. Мегилла о том, что методоло-

гическая оригинальность является важным критерием качества исторического исследования [22, с. 118]. Иными словами, для определения истины важны не только заключения, сделанные историком в ходе создания своего труда, но и то, каким образом происходило постижение прошлого.

Необходимо также отметить, что изучение проектов освоения Дальнего Востока в российской общественной мысли, в отличие от многих других проблем предреволюционного периода, в целом находится в сфере интересов исключительно профессиональных исследователей. В этой связи можно констатировать, что на современном этапе формируется определённый разрыв в вопросах постижения прошлого, который заключается не только в обращении историков к малоизученным и неизвестным широкому кругу проблемам, но и в активном применении ими новых методов исследования. Двадцатое столетие, в особенности вторая его половина, значительно трансформировало способы постижения научного знания. Сложность восприятия современных научных подходов в итоге способствует тому, что некоторые исторические сюжеты остаются далеко на периферии популярного знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Могильницкий Б. Г. История исторической мысли XX века : курс лекций : в 3 вып. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – Вып. III : Историографическая революция. – 554 с.
2. Схиммельпеннинк ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу. Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. – М. : Новое литературное обозрение, 2009. – 424 с. : ил. – (Historia Rossica).
3. Рыбаченок И. С. Коренные интересы России в представлениях её государственных деятелей, дипломатов и военных в конце XIX – начале XX века // Геополитические факторы во внешней политике России: вторая половина XVI – начало XX века : к столетию акад. А. Л. Нарочницкого. – М. : Наука, 2007. – С. 266–307.
4. Рябцев В. Н. Геополитическая мысль в России за последние 100 лет: 1914–2014 гг. (внутренние метаморфозы на фоне перипетий истории страны и мира) : в 3 вып. – Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2015. – Вып. 1. – 368 с.
5. Репников А. В. Консервативные концепции переустройства России. – М. : Academia, 2007. – 520 с. – (Монографические исследования: история России).
6. Сидорова М. М. Геополитическая дилемма России в конце XIX – начале XX в. – М. : САКС Пресс, 2003. – 176 с.
7. Пименов П. С. Внешняя политика России на Дальнем Востоке: 1895–1905 гг. : дис. ... канд. ист. наук. – Тольятти, 2006. – 205 с.
8. Молодяков В. Э. Россия и Япония: рельсы гудят. Железнодорожный узел российско-японских отношений (1891–1945). – М. : АСТ : Астрель : Хранитель, 2006. – 448 с. – (Великие противостояния).
9. Гузей Я. С. Желтая опасность: представления об угрозе с Востока в Российской империи в конце XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2014. – 248 с.
10. Суворов В. В. Восточничество: культурно-историческая концепция и имперская идеология. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. мед. ун-та, 2015. – 106 с.
11. Стрижак Ю. Н. Проблемы диалога культур в мировоззрении Э. Э. Ухтомского : дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2013. – 286 с.
12. Сунь Чжинцин. Китайская политика России в русской публицистике конца XIX – начала XX века: желтая опасность и особая миссия России на Востоке. – М. : Наталис, 2008. – 256 с.
13. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 598 с.
14. Молодяков В. Э. Образ Японии в Европе и России второй половины XIX – начала XX века. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 1996. – 184 с.
15. Wolff D. To the Harbin Station: The Liberal alternative in Russian Manchuria, 1898–1914. – Stanford : Stanford University Press, 1999. – XIV, 258 p.
16. Ремнёв А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2004. – 552 с.
17. Очерки истории отечественной исторической науки XX века. – Омск : ОмГУ, 2005. – 684 с.
18. Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. – М. : Весь Мир, 2000. – 296 с.
19. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М. : Кругъ, 2011. – 560 с. – (Образы истории).
20. Лавджой А. Великая цепь бытия: история идеи. – М. : Дом интеллектуальной книги, 2001. – 376 с.
21. Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». – СПб. : Центр гуманитарных инициатив ; М. : Университетская книга, 2014. – 432 с. – (Российские Пропилеи).
22. Мегилл А. Некоторые соображения о проблеме истинностной оценки репрезентации прошлого // Способы постижения прошлого: Методология и теория исторической науки. – М. : Канон+ : РООИ Реабилитация, 2011. – С. 117–128.

Информация о статье

Дата поступления
26 июля 2019 г.

Дата принятия в печать
10 июля 2020 г.

Сведения об авторе

Медведев Константин Александрович – аспирант кафедры истории и теории исторической науки Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия)

Адрес для корреспонденции: 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6

E-mail: meccedvecced@mail.ru

Для цитирования

Медведев К. А. Проекты освоения Дальнего Востока в российской общественной мысли (конец XIX – начало XX в.): современные тенденции в историографии // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7, № 3 (27). С. 55–61. DOI: 10.24147/2312-1300.2020.7(3).55-61.

Article info

Received
July 26, 2019

Accepted
July 10, 2020

About the author

Konstantin A. Medvedev – Postgraduate Student of the Department of History and Theory of Historical Scholarship of the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia)

Postal address: 6, Miuskaya pl., Moscow, 125993, Russia

E-mail: meccedvecced@mail.ru

For citations

Medvedev K.A. The Projects of the Far East Development in Russian Social Thought at the Turn of 19th – 20th Centuries: the Modern Tendencies in Historiography. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2020, vol. 7, no. 3 (27), pp. 55-61. DOI: 10.24147/2312-1300.2020.7(3).55-61 (in Russian).